

Ре-контекстуализация: возрождение библейской вести в ее иудейском израильском контексте.

Гавриэль Гефен

Послание Библии – это весть о совратившемся творении. Это послание открывает нам нашу нужду, как части творения, в восстановлении правильных взаимоотношений с нашим Творцом. Оно приглашает нас быть соработниками в достижении целостности и полного исправления, верного баланса и восстановления всего творения. Писание преподает нам эту весть на примере и в контексте завета, заключенного Создателем с народом Израиля.

Уникальность взаимоотношений между Израилем и Всевышним частично основана на том, что эти взаимоотношения служат своего рода показательной моделью, смотря на которую, другие народы могут оценить самих себя и увидеть свое собственное несовершенство. Более того, уникальность взаимоотношений Творца с Израилем заключается в том, что в рамках этих взаимоотношений Израиль проходил подготовку к тому, чтобы быть народом, через который Создатель низведет в мир Своего Помазанника. Мессия (ивр. «помазанник») пришел для того, чтобы восстановить правильные взаимоотношения людей друг с другом и всего человечества с самим Создателем. Совершая свой труд, Помазанник делает нас своими соработниками в этом деле восстановления творения.

Мессия был рожден одним из сыновей Израиля и жил среди моего народа как один из нас. Его жизнь настолько соответствовала вести о восстановлении творения, что Его самого вполне можно назвать воплощенным посланием. Всевышний дал Своему посланию жить в еврейской плоти сына из колена Иудина. Практическое воплощение восстановленного творения пришло в человечество посредством истории, языка, традиций, земли и даже плоти Израиля. Народ Израиля был избран, чтобы быть народом посланников, которые должны были «жить» этой вестью в рамках своей страны и далее – принести ее всем народам. Библейское послание первоначально было реализовано в иудейском израильском контексте.

Помазанник был впервые принят в этом иудейском израильском контексте, поскольку и сам Он, и Его последователи, конечно же, были иудеями из израильтян. И отвергнут Помазанник был также впервые в том же самом иудейском израильском контексте, то есть многими из тех, к кому Он был послан, поскольку они, конечно же, были иудеями из израильтян. Иудейское израильское измерение является настолько органичной частью всей этой истории, что разделить их практически невозможно. При всем этом только меньшинство моего народа приняло Мессию, и всего лишь некоторые понесли весть о Нем другим народам. Лишь «остаток» иудеев-израильтян следовал за Ним, пришедшим к нам в качестве одного из нас.

Вскоре первые последователи Мессии Йешуа стали узнавать о том, что язычники принимают веру в Него как в Мессию. Они слышали, что эти неевреи заявляют о том, что тоже являются его последователями, будучи при этом необрезанными и необращенными в иудаизм. Как же такое могло быть? Как могут язычники быть последователями Мессии, одного из нас, если они сами не становятся одними из нас? Тогда мы еще не понимали, что Создатель избирал Себе служителей из разных народов, чтобы они следовали за Его Помазанником, будучи вместе с нами, но не становясь такими же, как мы. Он призывал нас к единству, но не к единообразию. Он ожидал, что мы, оставаясь различными и разнообразными, будем едины сердцем.

Всего через несколько поколений, подавляющее большинство последователей и провозвестников Помазанника – Йешуа уже составляли выходцы из других народов. Как и должно было быть, эти новые общины уверовавших не переняли внешних проявлений, характерных для израильской земли и истории. Проблема же возникла тогда, когда эти нееврейские общины, наконец, зашли настолько далеко, чтобы запретить любые типично израильские проявления и ограничить любые отношения с народом Израиля. Традиции Израиля, данные ему Самим Создателем, были провозглашены запретными не только для нееврейских верующих, но и для самих евреев, проживающих в других странах. Так была осуществлена попытка обесценивания израильского наследия как выражения веры Нового Завета. Провозгласив еврейские традиции нелегитимными, другие народы пренебрегли тем самым единством сердец, которое, по замыслу Создателя, должно было установиться между этими народами и Израилем.

Посланник (Апостол) Павел очень ясно учил о необязательности принятия язычниками традиций Израиля. Вместе с тем, он никогда не учил евреев нарушать их собственную традицию. Тех, кто пытался навязать язычникам традиции Израиля, он называл иудействующими. Руководители же ранних церквей сделали совсем неправильный вывод из этого учения об иудейских традициях. Ведь те евреи, которые обучают других евреев же придерживаться их собственного наследия, никак не могут быть названы иудействующими. Наоборот, они достойны уважения за верность своему наследию и за то, что и других призывали и учили быть так же верными тому, что уже принадлежало им.

Изгнание

Мой народ был изгнан из нашей Земли римлянами. И хотя в самой стране Израиля всегда оставался остаток евреев, иудейский израильский контекст жизни потерял свое национальное измерение и вскоре стал рассматриваться как некий реликт прошлого. Нас воспринимали сноской на полях летописи, чем-то потерявшим свою актуальность. Но мы никогда не теряли надежды. В наших священных текстах (Библии) сохранились многочисленные записи о том, что Создатель обещает еще совершить – и в нас самих и в той самой Земле, которую Он обетовал нам в своем Завете. Они вселяли в нас уверенность в возвращении в Землю и в ее восстановлении.

Продолжающиеся попытки захватчиков украсть у нас наше наследие привели их к вере в то, что они еще и заменили нас в отношениях с Творцом. Они думали, что стали новым Израилем. Тем самым они упустили из виду тот факт, что они были призваны стать сонаследниками **вместе** с нами, а не наследниками **вместо** нас. Они присвоили себе нашу Книгу, а потом заявили, что нам больше непозволительно поступать согласно тому, как эта Книга велит нам. Эти новые толкователи нашей Книги из других народов скоро признали, что пророчества и обещания, данные нам о нашей Земле, еще не исполнились. Но это понимание они соединили с учением о том, что они заменили нас, и теперь уже попытались ускорить воплощение этих обещаний в жизнь силой. Так были организованы крестовые походы – по сути, для того, чтобы украсть наследие Земли посредством ее завоевания и оккупации. Они хотели восстановить израильский контекст, но без народа Израиля.

Большая часть истории нашего изгнания проходила среди европейских христиан. На протяжении длительного времени богословие и практика как иудаизма, так и христианства развивались зачастую как негативная реакция одной общины на взгляды и действия другой. Разница была лишь в том, что мы, евреи, всегда были меньшинством, объектом насилия, порожденного антисемитскими учениями Церкви. Помимо крестовых походов совершались и другие многочисленные попытки истребить нас, как нацию: и испанская инквизиция, и погромы, и Холокост. Все эти бойни ложно оправдывались именем Иисуса – Йешуа, Помазанника, который Сам был одним из нас.

С миссией к евреям

Две сотни лет назад протестанты в Англии начали учение об эсхатологической (последнего времени) необходимости восстановления еврейского народа в своих правах в земле Израиля. Они верили, что Мессия не сможет вернуться до тех пор, пока евреи не вернуться в свою Землю. По мере того, как это учение распространялось, по всей Европе формировались протестантские миссионерские организации для служения среди евреев. Вскоре они начали создавать поместные церкви специально для обращенных в христианство евреев. От новоиспеченных прихожан все же требовалось отказаться от большей части их еврейских обычаев и отделиться от их еврейских общин. Но, по крайней мере, сейчас уже они собирались как квази-еврейские общины обращенных в христианство евреев. И хотя теперь у них было общение друг с другом – с людьми с похожим прошлым, они были весьма ограничены в возможностях вести еврейский образ жизни, и, по большому счету, были оторваны от отношений с собственными семьями и с традиционными еврейскими общинами.

Лишь в конце XIX века еврейские последователи Йешуа начали организовывать свои независимые этнические общины. В 1880-х годах в Молдавии, в Кишиневе, Иосиф Рабинович возвел первую синагогу, предназначенную именно для верующих в Йешуа евреев. На протяжении следующих двух поколений были предприняты попытки по образованию движения, объединяющего всех верующих из евреев, но результатом всего труда стало лишь формирование отдельных изолированных общин, подавляющее большинство которых продолжало находиться под «патронажем» протестантских деноминаций. Но, несмотря на это все, само по себе иудейское наследие теперь получило публичное признание евреями в церквях. Они стали называть себя, например, «сынами Израиля Нового Завета», «евреями-христианами», «верующими во Христа евреями», и «иудео-христианами». Например, известна группа верующих во Христа евреев Венгрии, которая в свое время отказалась от обряда крещения, потому что не хотела изменения пометки о религиозной принадлежности (с иудеев на христиан) в своих государственных документах.

Исторические исследования показывают, что более 200.000 европейских евреев признали Йешуа своим Мессией в период между Первой и Второй мировыми войнами. Только в Венгрии их было 90.000 человек. Трагически сложилось так, что большинство из этих 200.000 европейских евреев было убито во время Холокоста. Таким оказался итог только начинавшего тогда возникать независимого движения этнических евреев-христиан, которое так многие стремились воплотить в жизнь. Большинство европейских миссий, ориентированных на евреев, прекратили тогда свое существование. Некоторых организаций сейчас нет потому, что все их члены, включая миссионеров, были убиты. Другие были закрыты из-за стыда за Холокост.

Возрождение еврейского народа

Вскоре после Второй Мировой войны, в 1948 году, было образовано государство Израиль. Несколько человек, руководителей формировавшегося еврейского христианского движения в Европе, выжили в Холокосте и бежали в Израиль. Они работали над тем, чтобы создать общину евреев-израильтян, последователей Йешуа, но те ранние годы были долгим и сложным временем одиночества. Шесть миллионов евреев, целая треть еврейского народа, были истреблены немцами. Следствием этой трагедии стало то, что верить в Б-га Израиля стала затруднительно для многих евреев. Многие задавали вопрос: «Где же был Б-г?» Даже одна лишь мысль о вере в Иисуса не рассматривалась вовсе. Ведь Он был тем самым, о вере в которого заявляли столь многие немцы. Многие евреи стали воспринимать себя не на основании того, кем они являлись, а на основании того, кем не являлись: «Мы – кто угодно, только не христиане. Есть Б-г или нет – мы не знаем, одно мы знаем наверняка – евреи не верят в Иисуса».

Современное движение Мессиянских евреев

В то время самая большая в мире еврейская община существовала в США. Одновременно продолжалась, хотя и не особенно успешно, деятельность нескольких американских протестантских миссий, ориентированных на служение среди евреев. В 1960-х годах массы американской молодежи по всей стране ринулись в то, что впоследствии стало известно как движение хиппи. Они возглавили своего рода революцию контр-культуры, бросив вызов главным устоям американского общества. Вовремя созревшая для такого восстания еврейская молодежь того поколения сыграла свою выдающуюся роль в качестве организаторов и руководителей движения. Именно от движения хиппи начало свой отсчет «движение Иисуса», посредством которого огромное количество американской молодежи уверовало во Христа. В числе уверовавших в него тогда были и тысячи молодых евреев. Эта критическая масса новообращенных евреев стала ядром нового независимого этнического движения евреев-последователей Йешуа.

Еврейские верующие того времени обычно называли себя иудео-христианами. Но вскоре термин «иудео-христианин» в этом молодом движении был заменен на термин «мессиянский еврей». С тех пор мы стали всестороннее развитым, мирового значения движением верующих в Йешуа евреев, получившим название «мессиянский иудаизм». Мессиянский иудаизм существует не только ради того, чтобы позволять верующим в Йешуа евреям оставаться евреями и частью еврейской общины, но также и ради того, чтобы другие последователи Йешуа оставаясь «другими», оставались частью своих общин.

Сейчас в мире насчитывается приблизительно 14 миллионов евреев. Почти шесть миллионов из них живут в Израиле, другие почти шесть миллионов – в США. К слову сказать, число евреев, живущих в Израиле, лишь недавно превысило число евреев, живущих в Америке. Это первый в истории случай, со времени разрушения Первого Храма и вавилонского пленения, когда в Земле Израиля проживает больше евреев, чем где-либо за ее пределами. Большинство из составляющих оставшиеся два миллиона человек проживают в полудюжине других стран.

Движение мессиянского иудаизма разделено, в большинстве своем, между Израилем и США. Американская часть в большей степени стремится к созданию иудейского контекста для исповедания новозаветной веры. В Израиле в мессиянском иудаизме существует два течения. Более раннее и большее по численности направление стремится к организации общин новозаветной веры в рамках израильского контекста, но без особого акцента на иудейской традиции. На деле, некоторые из них по отношению к этим самым традициям настроены даже враждебно. Растущее число этих собраний начинает называть себя израильскими мессиянскими общинами, опуская определение «иудейские». Они стремятся утвердить свою национальную и политическую израильскую – но не иудейскую – принадлежность. Сейчас на сцене появился небольшой сегмент израильской мессиянской иудейской общины, который начинает находить свое место в более широком, традиционном иудейском контексте.

Американское движение

Большинство из тех молодых американцев, которые уверовали в Йешуа во время «движения Иисуса», поначалу присоединились к церквям. Однако вскоре верующие из евреев начали искать общения с другими верующими из евреев. Мы проводили наши собрания по домам, официально оставаясь членами тех или иных церквей. В конечном итоге многие такие домашние собрания выросли и стали независимыми, самостоятельными общинами мессиянских евреев. По мере того, как движение развивалось, мы вносили в наши собрания больше и больше еврейской традиции. Но нам по-прежнему недоставало двух вещей: во-первых – отношений и взаимодействия с основной иудейской общиной и, во-вторых, – досконального знания нашей собственной традиции.

Мы пытались создать наш собственный иудейский контекст, оторванный от основной иудейской общины. Мы радовались возвращению к некоторым из наших традиций, но, опять же, в отрыве от тех, кто на самом деле живет ими в повседневной жизни. Таким образом, мы создавали искусственный иудейский контекст.

В своем невежестве мы начали приспособливать иудейские символы и традиции, используя их так, как нам хотелось, часто превращая саму традицию в насмешку над ней же. Мы унизили свое наследие и глубоко ранили традиционную общину. Мы вовсе не были озабочены проявлением верности отношениям завета с нашим народом и с Б-гом. Напротив, мы использовали «еврейские штучки» на благо эффективности миссионерской деятельности, коварно пытаясь всего лишь «обратить в веру» больше людей из традиционных общин.

Многие общины мессианского направления вне Израиля сегодня начинают свои собрания в Шаббат (субботний день), зажигая менору (семисвечник) и трубя в шофар (бараний рог). А совершение именно этих двух вещей иудейская традиция, вообще-то, запрещает в Шаббат. Мы думали, что эти элементы сделают наше собрание более еврейским, а по сути – наша практика оказалась оскорбительной для традиционных евреев.

Б-гословие мессианского иудаизма

В 1979 году был основан Союз Мессианских Еврейских Общин (СМЕО). Несмотря на то, что какое-то число отдельных мессианских организаций существовало и ранее, именно внутри СМЕО движение мессианского иудаизма по-настоящему стало превращаться из движения индивидуумов в движение общин. Позже были основаны и другие объединения общин. Уже через несколько лет после создания Союза лидеры СМЕО начали говорить о формировании мессианского иудейского богословия. Вскоре среди общин и организаций внутри союза стало модным составление своего собственного символа веры, представляющего собой краткое изложение доктрин и теологии. Однако почти все эти документы были, по сути, все теми же символами веры евангельского протестантизма, переписанными, ради соответствующего звучания, с учетом еврейской терминологии. Все это было более похоже на разминку в семантике или сочинительстве, чем, на самом деле, на работу над созданием учения.

В настоящий момент существует группа из примерно пятидесяти руководителей, в большинстве своем из общин СМЕО, которые только начинают серьезно приступать к работе над формированием теологии мессианского иудаизма. Инициировал эту работу Стюарт Дауэрманн через основанную им организацию «аШивэну» (ивр. «Возврати нас»). Теологический форум за закрытыми дверями проходит каждый январь в Пасадене, Калифорния. Выступления на форуме не записываются и не публикуются. Каждый из участников также обязуется не цитировать других вне рамок данного круга людей. Это – так называемая безопасная зона, где люди могут обменяться противоречивыми теологическими идеями и дискутировать о сложных вопросах. Эти встречи всегда становятся временем вдохновения, и наше течение давно нуждалось в таком форуме.

Гиюр

Некоторые из лидеров движения «аШивэну» также принимают участие в другом лидерском форуме, посвященном вопросам общинной жизни. В течение нескольких последних лет широко обсуждается неоднозначная тема об обращении в иудаизм (гиюр). В нашей традиции есть представление о том, что многие аспекты жизни по заповедям могут быть реализованы только всеми членами общины совместно. Если кто-то хочет разделить этот образ жизни во всей полноте, ему нужно стать частью общины, вступив в завет, распространяющийся на всю оставшуюся жизнь. Упомянутые руководители хотели бы предоставить подобную возможность тем неевреям, кто вместе с их общинами участвует в церемониях, связанных с еврейским циклом

жизни. Поэтому они начали обсуждение возможности организации какой-то официальной процедуры, пройдя которую верующий нееврей смог бы в рамках завета связать свою жизнь с еврейской общиной и которая включала бы в себя основные моменты традиционного иудейского гиюра.

Руководители же евангельского толка, знающие о таких обсуждениях, активно протестуют и негодуют. Они разъярены одной мыслью о том, что христианин может обратиться в иудаизм. Поэтому они предъявляют обвинения в ереси и отступничестве.

Те же лидеры, которые рассматривают вопрос об обращении неевреев возможным, сталкиваются с реальными, жизненными проблемами смешанных браков, в которых нееврейская половина хочет полного своего вовлечения и участия в жизни общины. И принятие решений необходимо, чтобы найти традиционно приемлемый способ принять супругов из неевреев и дать им возможность полностью соучаствовать в еврейском образе жизни, на одинаковом уровне с супругами-евреями, чтобы закрепить за их детьми четко выраженную общинную идентификацию среди еврейского народа. Цель такого обращения – укрепление семейной идентификации и взаимоотношений с более широким еврейским сообществом.

В таком случае нееврейская сторона смешанной семьи будет стремиться к гиюру. А неевреи, не являющиеся частью смешанной семьи, как и предусмотрено в еврейской традиции, по большей части отвернутся от идеи обращения еще на ранней стадии. Ведь даже для того, чтобы стать кандидатом на гиюр (который, по сути, является процессом физического принятия в физическую семью), человек должен будет представить веские доказательства серьезности своего личного решения вступить с еврейским народом в отношения завета на всю оставшуюся жизнь.

Постмиссионерский мессианский иудаизм

Марк Кинзер (Mark Kinzer) – один из видных лидеров «аШивэну». Он также занимает пост президента Мессианского иудейского теологического института, который сейчас преобразуется в раввинскую семинарию СМЕО. В прошлом году в свет вышла его книга «Постмиссионерский мессианский иудаизм». Этот труд вызывает довольно противоречивые отклики, о нем многие в нашем движении отзываются строго отрицательно. Марк Кинзер отстаивает такую форму мессианского иудаизма, которая не будет больше агентом чужеродной общины, внедряющимся в общину еврейскую (миссионерами церкви), но станет естественной частью самого еврейского народа. Приведем выдержку из его книги:

«Постмиссионерский мессианский иудаизм не отторгает, но принимает еврейский народ и его религиозную традицию и находит Б-га и Его Мессию **в среде** Израиля. Мессианские иудеи, придерживающиеся таких взглядов, осознают, что освящающая реальность Йешуа скрыто уже находится в центре иудейской жизни и религиозной традиции. Они осознают свою внутреннюю миссию как призыв быть видимым знаком этого скрытого присутствия Мессии. Постмиссионерский мессианский иудаизм несет свидетельство, но не о реальности, внешней по отношению к еврейской жизни. Он свидетельствует о реальности, которая для еврейской жизни уже внутренняя, которая существует независимо от этого свидетельства, но проявляется и подтверждается через это свидетельство. Он верит, что таинственная реальность Мессии, скрытая в сердцевине жизни Израиля, однажды будет признана всей общиной в целом, и такое признание – свершившееся в контексте национального движения возрожденной верности завету отцов – и приготовит путь для конечного искупления. Таким образом, открывая Б-га и Йешуа в рамках еврейского народа и его традиций, постмиссионерский мессианский иудаизм чувствует себя в иудейском мире, как дома».¹

¹ Mark Kinzer, Post-missionary Messianic Judaism, (Grand Rapids: Brazos, 2005), 14.

Будучи посланниками Йешуа, живущими в своем собственном наследии, мы не имеем нужды «завоевывать» для него больше евреев, чем это делают миссионеры извне, только ради того, чтобы обосновать наше право жить в соответствии с еврейским наследием. Прежде всего, такое право принадлежит нам само по себе. Для нас сохранение верности в отношениях с нашим народом должно быть более важным вопросом, чем миссионерская эффективность. Намного важнее, чтобы мы сами были истинными живыми свидетельствами Вести, чем просто убеждали бы других иметь правильную веру. Если же, говоря людям об истине, мы учим их попирать их собственное наследие, то мы на самом деле не несем им истинную весть.

Мессианские язычники

К концу 1980-х годов мессианский иудаизм стал пользоваться возрастающей популярностью в церкви, особенно в евангелических², харизматских и «свободных» общинах. До этого времени большинство в нашем движении составляли еврей-христиане, переходившие из евангелических церквей, и новообращенные из евреев, присоединявшиеся непосредственно к самому движению. В отличие от этого, большинство из присоединившихся к движению на протяжении 1990-х были из христиан-неевреев. Вместе с этим возникли и новые проблемы.

Сегодня большинство членов движения мессианского иудаизма – неевреи. Одна из главных связанных с ними проблем – это то, что многие из них не лучшим образом покинули церкви, членами которых они были до перехода. Их отношения с теми церквями разрушены и так и не восстановлены до сих пор. Они чувствуют, что их участие в мессианском движении оправдывает их и дает извинения тому, каким образом они ушли из прежнего «дома». Им кажется, что в мессианском движении они нашли ту самую «истинную» церковь, и что место, откуда они ушли, полно «язычествующих» христиан. Сейчас для них традиции Израиля – единственные «библейские», единственное проявление «Б-жественного».

К слову сказать, с таким притоком неевреев в движение мессианского иудаизма, все больше и больше людей называют его просто мессианским движением, опуская определение «иудейское».

Нам как лидерам движения, имеющего этнический характер, следовало бы придерживаться определенного стандартного требования о том, что те, кто переходит в наши общины, приходили бы, расставшись со своей предыдущей общиной мирно. В тех случаях, когда люди не сделали так, нам нужно призывать их хотя бы попытаться восстановить отношения и предложить им свою помощь, если они пожелают так поступить. В случаях, когда их собственное поведение при уходе из общины было неправильным, ведущим к разделению, мы должны им советовать вернуться и попросить прощения. И опять же, и в этом мы должны предложить им нашу помощь.

Будет правдой признать, что среди руководителей других общин есть настолько враждебно настроенные по отношению даже к самой идее этнического служения, что они отвергнут предложения о примирении. Тем не менее, нам очень важно ожидать, что члены наших общин хотя бы будут искать такого примирения, и помогать им хранить свои сердца от любого рода непрощения. Невозможно создать здоровые общины, состоящие из наполненных горечью, надломленных и непрощающих людей.

Последняя тенденция в движении мессианского иудаизма состоит в том, что нееврей-члены наших общин, покидают наши общины, и создают то, что некоторые из них называют «еврейские общины». Это собрания с нееврейским учением, практикующие свою собственную версию иудейской традиции. Они называют все это «библейской» традицией, подразумевая тем

² Исходя из контекста очевидно, что к этой категории автор, как это довольно широко принято в англоязычных странах, относит либеральные протестантские церкви, развивающиеся с использованием опыта анабаптистов. (Прим. переводчика)

самым, что традиции других людей на самом деле не библейские и не Б-гоугодные. Они ссылаются на свои толкования как на истинную Тору и учат тому, что некоторые из них называют «Торой для всех» – новое название старого учения об одинаковом для всех законе.

Непрерывность культуры, заповеданной в завете

Тора была дана определенному народу в определенной земле. Большинство заповедей Торы специфичны для определенной культуры. Они относятся к культуре, но одновременно были заповеданы Израилю в рамках отношений национального завета. Культура, заповеданная в завете, представляет собой выражение Торы. Еврейские традиции, которые развились позже, в результате этих отношений завета, могут быть определены как культура, порожденная заветом, отражающая специфическую историю завета с Б-гом.

Культура любого народа на земле включает в себя проявления, обусловленные жизнью среди своего народа на своей земле. Если отделить эти традиции от общества, в котором они родились, если отделить их от народа и земли, которые они представляют, – они попросту потеряют свой смысл. Когда кто-то присваивает традицию, принадлежащую другому народу, и использует ее в отрыве от родного ей народа и родной для нее земли по своему усмотрению, традиция теряет тот смысл, который был у нее изначально.

Другими словами, Б-гу необыкновенно приятно, когда любой народ на земле хранит те проявления собственной традиции, которые признают Создателя тем, Кто привел их в их землю, и которые чтят Его руку в истории этого народа. Верно хранить те ее данные Создателем формы, которые специфичны для данной истории и данной земли – значит сохранять аспект завета в уникальных отношениях, существующих между Б-гом и данным народом.

Христианская Библия разделена на так называемые Ветхий и Новый Заветы. Это создает впечатление, будто Ветхий завет – это устаревший договор, который теперь заменен новым договором, Новым Заветом. Но дело обстоит совсем не так. Ветхий Завет содержит в себе большое число книг, которые, в свою очередь, содержат в себе большое число различных заветов. Большинство этих заветов было заключено Г-сподом с Израилем. Некоторые – между Б-гом и другими народами Ближнего Востока. Большинство заветов относилось к национальной цели и национальному призванию и лишь в малой степени (или вовсе не) касалось вопросов «индивидуального спасения».

Многие заветы, заключенные с Израилем, находятся в развитии, и Новый Завет дополняет их и основывается на них. Каждый новый завет заключается как дополнение к предыдущим заветам. Он не заменяет то, что было до него, но добавляется к этому.

Несомненно, существует Новый Завет, и он, несомненно, – лучший завет. Но, тем не менее, он не отменяет тех многочисленных национальных заветов, которые были заключены с Израилем прежде. Он дополняет их, на них же основываясь. Новый завет не аннулирует ни Б-жьих обещаний нашему народу, ни нашего национального призвания или наших отличительных обычаев. Новый завет критикует Израиль за недостаток верности этим заветам, а затем вводит его в дополнительный завет взаимоотношений с Мессией и с остальными народами Земли. Это завет, который соединяет нас в отношениях друг с другом, как отличные друг от друга народы, в то же самое время давая возможность всем нам оставаться верными нашим отличным друг от друга призваниям.

Будучи мессианским иудеем, я смотрю на приход Йешуа как на продолжающуюся неразрывность нашего еврейского наследия. Его приход не отменил того, кем мы являемся. Напротив, дал нам полноту и совершенство. Подобным же образом пришествие Йешуа в каждый отдельный народ должно быть признано продолжающейся неразрывностью того, что этот народ

уже представляет собой. Его пришествие должно принести полноту национального наследия, а не замену ему. Йешуа завершает историю отношений между этим народом и Создателем.

Эмиссары к народам

Будучи еще подростком, я пришел к убеждению, что призванием моей жизни было донести весть о Йешуа разным народам Земли. Вскоре после того, как я прибыл в Израиль в качестве нового репатрианта, я понял, что посланническая миссия Израиля к народам еще не была восстановлена. Вскоре я осознал, что призвание может заключаться не просто в том, чтобы идти к этим народам самому, но и в том, чтобы инициировать и взрастить целое движение посланников из числа израильтян.

В 1999 году этот замысел начал воплощаться в жизнь с основанием «Кэрэн аШлихут», израильской ассоциации мессианских иудейских эмиссаров. С тех пор мы ежегодно отправляем к более чем двадцати различным народам посланников-израильтян с вестью о Йешуа.

В моих личных путешествиях я уделял больше всего внимания коренным народам разных стран. Опыт служения этим народам в рамках их культур, вдохновил меня еще больше осваивать мое собственное наследие – еврейскую традицию. И наоборот, чем больше я овладевал своим наследием и чем более естественной становилась моя жизнь в традиционном обществе моего народа, тем больше я учился служить коренным народам. Когда я с ними, я вдохновляюсь быть еще более верным наследию моей общины. Когда я дома, в окружении религиозной иудейской общины, я постигаю, как можно более эффективно донести мое послание до других народов, утверждая их собственную сложившуюся индивидуальность. Эти два параллельных пути в моей жизни производят синергию, стимулируют и подталкивают развитие друг друга.

В этом и заключается красота служения «туземцам», коренным народам. Сначала мы должны осознать то, кто такие и мы сами, и наш народ, научиться жить в среде своего народа, а уже потом мы сможем компетентно способствовать тому, чтобы другие поступали так же. Если у нас нет уважения к нашему собственному наследию, мы не сможем полностью уважать какое бы то ни было другое наследие. Таким образом, верность нашей собственной традиции необходима не только ради людей из нашего же народа, но и ради всех народов Земли.

Новый иудейский израильский контекст

В начале этой статьи я упомянул о двух уникальных измерениях отношений Израиля с Создателем в рамках завета. Я сказал, что иудейский израильский контекст библейского послания стал настолько органичной частью этой истории, что практически неразделим с ней. Однако, есть и третий аспект, который завершает формирование этой нераздельности. Когда библейское послание достигает очередного народа, оригинальный иудейский израильский контекст неизменно предваряет повествование. И, конечно же, Библия – это документ, содержащий историческое описание этого оригинального контекста. Эта священная книга служила для сохранения нас как народа на протяжении всего времени нашего рассеяния. И не только потому, что мы никогда не теряли надежды на содержащееся в ней послание, но и потому еще, что и наши самые заклятые враги не теряли надежды на него же. Как в надежде, так и в ненависти, они никогда не позволяли нам забыть о том, кто мы такие. Сегодня библейское послание, записанное в рамках своего оригинального контекста, стало самым общеизвестным посланием в мире.

Теперь мы должны задаться вопросом, а возможно ли восстановить тот самый первоначальный, оригинальный иудейский израильский контекст? Нет, нельзя. Слишком многое случилось с тех пор, и сегодня восстановить библейское послание в его иудейском израильском

контексте – это значит восстановить его в новом и другом иудейском израильском контексте. Этот новый контекст служит составной частью продолжающегося наследования того оригинального контекста, однако необходимо понимать, что история необратимо изменила и наш народ, и мир вокруг нас. Состояние человека осталось тем же, но коллективная память нашего народа – нет. Мы слишком много страдали. Весьма и весьма сильно изменились и наши традиции, не говоря уже о том, что у нас больше нет Храма. Читая древние манускрипты, описывающие детали наших традиций, поражаешься тому, до какой степени хорошо эти традиции сохранены. Вместе с тем, отчетливо видно и то, что 1900 лет рассеяния сильно повлияли на наши традиции.

Личный путь

Самый эффективный способ закончить последнюю треть статьи – это рассказать вам часть моей собственной истории о повторном открытии.

Я – мессианский иудей-израильтянин. Это значит, что я еврей по рождению и мессианский – согласно моему возрождению в Мессии. Я израильтянин, но родился в США.

В то время, когда я был еще маленьким мальчиком, моя семья принадлежала к американскому движению хиппи. Мы жили в одной из самых радикальных коммун хиппи в горах северной Калифорнии. В 1973 многие из членов нашей коммуны начали внезапно приходить к вере в Йешуа как в Мессию. Ну, правда, в то время мы называли его Иисусом Христом. Друг за другом люди заявляли о вере в Иисуса и покидали коммуну, переезжая в Пало Альто и присоединяясь к церквям. Среди них оказались и мои родители, тетя и дядя, а также большинство из еврейских обитателей коммуны. То было современное возрождение евреев рассеяния, обращающихся в христианство.

Родители моих родителей, мягко говоря, не очень радовались нашей вновь обретенной вере. Но даже при этом дедушка очень сильно старался поддержать моих родителей и, наконец, сказал отцу: «Если Иисус освободил тебя от наркотиков, то я за Иисуса». А вот один из наших друзей, тоже еврей, уверовавший одновременно с моими родителями, услышал от своих родителей совсем другие слова: «Лучше бы уж ты вернулся к наркотикам!». Как и для многих наших друзей, таким было начало нашего пути в качестве еврейских последователей Йешуа: мы оказались между христианством и нашими еврейскими семьями и друзьями.

В течение следующих десяти лет наша семья время от времени праздновала еврейские и христианские праздники, пытаясь найти свой путь в лабиринте внутрисемейных и общинных отношений. Один год мы праздновали Рождество, другой – Хануку. Один год мы праздновали оба праздника, другой – ни одного вообще. Один год Рождество сопровождалось украшением елки, другой – фигурками из рождественской сцены. То же самое происходило с поочередным празднованием то Пасхи, то Песаха. Каждый год мы чувствовали, что поиски, наконец, окончены, и верный «баланс» найден. Но мы все еще блуждали, пытаясь балансировать между нашей еврейской самоидентификацией и чем-то другим.

Что-то из этого отпало за необходимостью в 1983 году, когда вся наша семья репатриировалась в Израиль. Когда мы стали евреями-израильтянами, снова живущими в Стране среди своего народа, какие-то вещи просто перестали вызывать вопросы. Для того же, чтобы разобраться с остальным, потребовалось еще много лет.

Ранняя стадия этого пути включала в себя 5 месяцев жизни в пустыне Арава, в кибуце Ир Овот. В течение того времени впервые в жизни наша семья начала полностью соблюдать Шаббат (субботу), кашрут (диетарные законы) и многие другие еврейские традиции. Практический опыт соблюдения традиции, которым мы жили в этот период, был весьма плодотворным. С другой

стороны, мы жили среди такого отношения к руководителю киббуца и его семье, которое напоминало культ, и это доставляло нам немало беспокойства.

В 1986 году, уже будучи студентом Еврейского университета в Иерусалиме, я начал по пятницам вечером бывать в гостях у разных ортодоксальных семей и отмечать с ними Эрев Шаббат (канун субботы), участвуя в праздничной трапезе. Такая практика была организована ортодоксальной иудейской организацией, действующей на территории нашего университетского городка. Благодаря той же организации я начал проводить дни в Старом городе, в йешиве Аиш аТора, которая рассчитана прежде всего на баалей тшува (евреев, возвращающихся к практике религиозной иудейской жизни). Это, в свою очередь, привело меня к обучению в йешиве Ор Самэах, месте более серьезного раввинского обучения.

Где-то в то время, однажды вечером, мы с моим другом Эваном пошли на лекцию Меира Кахане, депутата Кнессета (парламент Израиля), основателя радикальной партии Ках, основателя Лиги защиты евреев в США. В тот вечер рав Кахане провел очень яркую презентацию своих экстремальных и расистских взглядов, содержащих в себе и предложение о том, что однажды Израиль станет государством, основанным на Торе. Он говорил о теократии, где законом государства была бы еврейская традиция.

В конце лекции он уделил время ответам на вопросы аудитории. Один из туристов-христиан задал вопрос о том, как рав поступил бы с мессианскими евреями в этом, основанном на Торе, государстве. Он ответил, что, на самом деле, ему важно не то, кого евреи признают Мессией, а то, продолжают они жить согласно еврейской традиции, или нет. Я посмеялся про себя и сказал: «Ну, да, конечно уж!».

После официальной части мы подошли к Меиру Кахане, чтобы Эван мог поговорить с ним лично. Когда он услышал, что мы являемся студентами Еврейского университета, то сразу же попросил нас о помощи. Он сказал, что, несмотря на то, что он депутат Кнессета, и он, и деятельность его партии на территории кампуса недавно запрещены университетской администрацией. И что сейчас он находится в поисках новых студентов, которые могли бы начать на территории кампуса новое студенческое общество, представляющее его взгляды. Эван сразу согласился ему помочь. Я заколебался и сказал, что не согласен с некоторыми его взглядами, но что могу участвовать от случая к случаю.

На протяжении следующих нескольких месяцев я оказался втянутым в воинственную националистическую политику. Это было очень запутанное время в моей жизни, которое закончилось нуждой в глубокой переоценке ценностей. Но одна важная вещь запомнилась мне именно из того времени. В течение 5 месяцев, что я провел в общении с Меиром Кахане, мне стало совершенно очевидно, что он действительно был больше озабочен тем, живу ли я жизнью соблюдающего иудея, чем моей верой в то, что Йешуа – это наш Мессия. Лично для меня такое его отношение пробило брешь в мифе о том, что традиционная еврейская община обязательно отвергнет нас, мессианских евреев, независимо от наших дел, только из-за веры в Йешуа.

Вслед за этим я в значительной степени отошел от соблюдения еврейской традиции. Это тоже было частью тех духовных поисков, через которые я прошел, оставив воинственную политику. Тогда же я познакомился с моей будущей женой Цофией. На следующий год после знакомства мы поженились и начали медленный процесс совместного, семейного освоения еврейской традиции.

Воспитывая еврейских детей

Первый важный момент в этом процессе пришелся на 1990 год, когда родился наш первенец, Давид. Совсем накануне его рождения мы заговорили о том, какое наследие мы передадим нашим детям. Мы полностью согласились, что единственной традицией нашего дома будет

еврейская традиция. Не к тому, чтобы противопоставить ее традиции какой-то другой семьи или общества, но просто ради того, чтобы определиться с тем, какова традиция наша и наших детей.

Мы решили, что это включает в себя также и воспитание детей исключительно внутри еврейской общины, как мессианской, так и не-мессианской. Это значило, что мы будем «инвестировать» свои жизни в жизни наших еврейских друзей и соседей.

Такое решение с нашей стороны носило и социальный, и культурный характер. Нужно понимать, что Иерусалим – это город интернациональный. Большинство живущих здесь – евреи, но рядом с ними существует много других религиозных и этнических сообществ, включающих большую общину «свободных» христиан-евангеликов (харизматского толка), приехавших из разных стран. К тому времени мы уже не раз могли наблюдать, как многие молодые мессианские евреи, выросшие в Израиле, в социальном и культурном аспектах оказывались чужаками в стране собственного рождения. Поэтому задолго до этого момента мы решили связать социальную и культурную стороны жизни нашей семьи с жизнью других семей, живущих в рамках исключительно еврейской израильской системы взглядов.

Светское и религиозное

Позвольте мне отвлечься и заметить, что в Иерусалиме существует не одна, а многие, отличающиеся друг от друга, еврейские общины. Иногда такие общины разделяются по стране исхода, иногда – по языковому принципу, по экономическому статусу, по уровню образования, а также по многочисленным уровням и формам соблюдения раввинистических традиций. Среди всего разнообразия аспектов, в соответствии с которыми можно дать определение той или иной еврейской общине в Израиле, сегодня есть два наиболее типичных обозначения: светские или религиозные (ортодоксальные).

Еще 20 лет назад большой процент израильтян мог быть причислен к категории традиционных – в значении не обязательно светских или ортодоксальных, а чего-то среднего. Это были люди, ежедневная жизнь которых не была насыщена большим объемом религиозной деятельности, но которые уважительно относились к традиции и регулярно соблюдали многое из нее. Сегодня дело уже не обстоит так. Сегодня большая часть израильтян может отнести себя либо к светской, либо к религиозной части населения. И разрыв между этими двумя общинами продолжает расти так же, как и взаимные подозрительность и недоверие.

По мере того, как пропасть между религиозной и светской частями израильского общества увеличивается, мессианская еврейская община в культурном аспекте движется, по большей части, вместе со светской общиной. В результате мы получили оксюморон – «светский верующий».

Некоторым из вас, возможно, доводилось слышать завораживающие сообщения о сотнях израильтян, принимающих Йешуа на протяжении последних лет. Лично меня новости об этих сотнях принимающих Йешуа израильтян затрагивают намного меньше, чем беспокойство тем, что сотни и тысячи израильтян поворачиваются спиной к вере наших отцов. Община соблюдающих евреев в Израиле растет все же быстрее, чем светская, но очень грустно видеть тех, кто отвергает свое наследие ради поисков удовлетворения и собственной значимости в других вещах.

Шаббат

Важной вехой в нашем с Цофией пути было освоение традиций Шаббата (субботы). Мы всегда начинали Шаббат с зажигания свечей на закате и начинали ужин с киддуша и благословения «аМоци» (еврейская традиция благословлять Б-га над чашей с вином и над

хлебом). То, что происходило после ужина, не всегда было постоянным. Случалось, мы соблюдали Шаббат на всем его протяжении, до следующего вечера, но в большинстве случаев – мы так не делали. Нам все еще настолько хотелось допустить исключения в соблюдении Шаббата, что он пока не мог стать неотъемлемой частью нас самих, нашей жизни.

Только девять лет назад мы, наконец, перешагнули эту черту и твердо решили соблюдать Шаббат достойным образом. В течение нескольких первых месяцев для этого было необходимо, среди прочего, отключать телефон. Это был единственный способ разомкнуть круг постоянных вторжений, способствующих нашему отвлечению от этого дня. Сейчас мы уже не отключаем телефон от сети, но наши друзья и родственники научились в этот день звонить нам только в случае крайней необходимости.

Процесс изменения образа жизни, освоения соблюдения Шаббата в качестве неотъемлемой составляющей нашего бытия занял несколько месяцев. А уже всего через год мы настолько прониклись этим, что уже даже не могли представить, что когда-либо сможем вернуться назад. Сама по себе мысль об этом стала нам чуждой.

В течение этих лет мы не раз слышали реплики в свой адрес о том, что соблюдение таких традиций, как Шаббат, ведет нас под «проклятие закона». Но Шаббат – это вовсе не проклятие и даже не бремя, это – благословение. Это драгоценный дар, который мы бережно храним и которого с нетерпением ждем каждую неделю. Это самый любимый день недели для всей нашей семьи, и мы ценим его и ждем его наступления. Мы никогда не думаем об этом дне, как о таком, в который так много всего ЗАПРЕЩЕНО делать. Для нас это день, в который мы ОСВОБОЖДАЕМСЯ от такого огромного количества дел. Это день освобождения, а не ограничения. В тех редких случаях, когда мы позволяем чему-то помешать нам в соблюдении Шаббата, мы не чувствуем тяжести обвинения. Скорее, мы испытываем чувство потери и грусти оттого, что драгоценный подарок выскользнул из наших рук.

Мне вспоминается один знакомый мессианский еврей, которого кто-то из христиан попытался обвинить в том, что, соблюдая Шаббат, он якобы ставит себя под проклятие закона. Он ответил на обвинение вопросом о том, простит ли его Б-г за нарушение заповеди о Шаббате. «Конечно» - ответил христианин. Тогда мой знакомый ответил: «Мне почему-то кажется, что я буду так же прощен, даже если я буду продолжать соблюдать Шаббат».

Молитва

Шесть лет назад изменилась динамика моего участия в молитве в традиционной еврейской общине. Многие годы, особенно в праздники, я посещал синагоги по всему Иерусалиму. Меня носило из одного места в другое, и каждый раз я посещал какую-то новую синагогу. В течение молитвенного времени я следовал за остальными, читая некоторые молитвы, но не целиком и не подряд. Я был весьма либерален в своей привычке шепотом вставлять мои собственные, мессианские молитвы.

Однажды в Йом Кипур (День искупления) я молился в Большой синагоге. Посреди этого долгого дня поста и молитв об искуплении, я заметил, что «ускользаю» в одну из моих спонтанных мессианских молитв. Я поймал себя на том, что шепотом говорю такие слова: «О, Г-сподь, прости их. Б-г, открой их глаза, чтобы они увидели Йешуа. Подними покрывало слепоты, чтобы они смогли увидеть свое искупление». Все это вдруг резануло меня своим высокомерием. Как высоко я думал о себе, чтобы вот так отделиться от собравшихся, превознестись над ними и молиться о них «сверху вниз»? Нуждались ли они в Йешуа? Безусловно. Надеялся ли я, что они когда-то узнают его? Да. Что-то было не так с содержанием моей молитвы, возносимой о других? Нет. Так зачем выдерживать дистанцию?! Так почему же не просить об искуплении ВМЕСТЕ с моим народом?! Почему также не воззвать: «Б-г, прости НАС! МЫ согрешили!»?!!

В тот день изменился мой взгляд на молитву мессианских евреев. Сегодня, когда я иду на молитву в ортодоксальную синагогу неподалеку от дома, я больше не иду туда молиться за мой народ, я иду туда молиться вместе с ним. И, да, я все еще надеюсь, что каждый из них признает нашим Мессией Йешуа.

Пять лет назад, вскоре после того, как нашему сыну Давиду исполнилось десять, я начал задумываться о прохождении им церемонии бар-мицвы. Мне было очевидно, что он не сможет изучать традиции нигде ни внутри нашей мессианской общины в Израиле, ни вообще где бы то ни было в нашем движении. Несколько групп мессианских евреев, стремящихся к традиционному еврейскому образу жизни, были просто не в состоянии показать ему практическую жизнь в соответствии с традицией. Их практика не была свободным владением традицией, но имела спорадический и, в каком-то смысле, искусственный характер. Я понял, что Давид растет слишком быстро для того, чтобы успеть научиться чему-то в нашем движении. Мне нужно было привести его в синагогу, чтобы он изучал традиции в их естественной атмосфере.

Каждую неделю, по крайней мере, один раз в неделю, я начал водить его в ортодоксальные синагоги. В течение года мы поменяли много мест, пока не прикипели сердцем к одной конкретной общине. Мы так до сих пор и остались в ней, и являемся активными, молящимися ее членами. Некоторые там знают, что мы – мессианские, некоторые – нет. Знают все, кто знаком с нами близко, и иногда все еще относятся к нам с подозрительностью. Но, по большей части, в течение всех этих лет нашего активного участия в жизни общины они научились понимать, что когда мы приходим молиться, мы приходим молиться с ними, а не за них.

Кашрут

Примерно в то же самое время, когда я и Давид начали посещать синагогу, Цофия каждый день стала ходить в парк, расположенный недалеко от нашего дома. Пока наши ребяташки играли с соседскими детьми, она общалась с другими мамами, некоторые из которых принадлежали к современным ортодоксам. После нескольких месяцев такого общения Цофия и эти женщины решили собираться на ланч по очереди друг у друга дома. Единственная проблема заключалась в том, что когда очередь дошла бы до нашего дома, они не смогли бы есть из нашей посуды.

В течение всей нашей семейной жизни мы содержали нашу кухню в почти кашерном состоянии. Нам нравилась идея мессианского иудаизма о «библейски кашерной» кухне. В принципе, все содержимое наших шкафов и холодильника было на самом деле кашерным, что совсем несложный подвиг в Израиле. Также мы никогда не смешивали мясного и молочного в одном приеме пищи. Но у нас не было отдельных наборов посуды для мяса и молока. Поэтому уверенно сказать о том, что наша кухня была кашерной, было нельзя. Она по-просту не была кашерной.

Когда Цофия начала приглашать домой своих новых подруг, их приходилось угощать консервами на одноразовых тарелках. Если соседские дети оставались у нас во второй половине дня, они не могли сесть с нами за стол. Если мы ужинали, они либо продолжали играть, или либо расходились по домам.

Однажды Цофия сказала, что она больше не может так жить. Ей нужно было, чтобы стол мог быть накрыт для любого человека, чтобы можно было по-настоящему принимать гостей в нашем доме. Мы обсуждали это несколько дней, пока не приняли решение. Мы решили полностью откашеровать (сделать кашерным) наш дом, заменив, очистив, и удвоив числом все, что нужно было заменить, очистить или удвоить. Мы договорились работать над этим в течение года, и через год оценить сделанное.

На следующий день Цофия встретила со своими ортодоксальными подругами в парке и попросила их помочь ей откашеровать нашу кухню. Они были в восторге. Захотят ли они помочь? Да они дождаться не могли, когда можно будет начать!

Этот случай укрепил наши отношения с теми людьми и открыл дверь к новым отношениям. Это сделало нас живой частью общины на таком уровне, на котором мы никогда не были этой частью раньше. Прошло несколько месяцев, и мы знали наверняка, что уже не вернемся к тому, как все было раньше. Как и Шаббат, кашрут теперь тоже стал частью того, что мы собой представляем.

Когда мы кашеровали нашу кухню, многие из мессианских друзей высказывались против этого. Они говорили: «Это ничего не изменит, религиозные евреи все равно не сядут с нами за один стол, потому что мы – мессианские. Неужели вы не понимаете? Вас отвергнут из-за Йешуа. Он – камень преткновения, и нет ничего, что можно сделать с этим». Я рад сказать, что этот миф разбился вдребезги. Очень часто наш народ отвергает не Йешуа, а отвергает нас самих. И только наши самоправедность, чуждый, нееврейский склад ума и манерность отделяют нас от нашего народа.

Принятие

Некоторые из наших друзей обвиняли нас в том, что мы жертвуем нашей мессианской верой и для того, чтобы заслужить одобрение от людей и принятие в традиционной общине. Нет, я вовсе не ищу того, чтобы люди принимали меня. Если и ищу чего-то, то скорее – возможности протянуть руку традиционным верующим из моей общины, выражая мое почтение их верности нашему, данному Б-гом, наследию. Я хотел бы однажды оказать радушный прием соблюдающему еврею в мессианской общине, но сам я не ищу радушного приема. Более всего я ищу того, чтобы самому быть верным этим отношениям завета и с моим народом, и с нашим Б-гом.

Несколько лет назад я посетил лекцию в одном из наиболее известных раввинских институтов в Иерусалиме. Тема касалась важнейших критериев принадлежности к еврейской общине и определения тех индивидуальных проблем, которые на протяжении истории отделяли еврея от еврейской общины. Одна из таких проблем – смешанные браки – всесторонне рассматривалась на этой лекции. Другой проблемой был назван мессианский иудаизм и вера в Йешуа. Лектор сделал смелое предсказание, что через 20 лет вера в Йешуа как в Мессию не будет больше фактором, отделяющим человека от его традиционной общины. Тогда вопрос будет заключаться только в том, насколько искренне человек принадлежит к общине и живет по традиции. Этот комментарий вызвал бурю аплодисментов в аудитории. Мне же послужил напоминанием о том, что в движении мессианского иудаизма мы слишком часто заранее занимаем оборонительную позицию и заблаговременно отвергаем наш народ, полагая, что они неминуемо отвергнут нас. Проводя наши жизни за пределами отношений завета с нашим народом, мы отвергаем их прежде, чем они отвергают нас.

Путь, пройденный мною до этого момента, вдохновляет меня и дальше продолжать самому и передавать другим это осознание важности принятия традиционной общины моего народа, и я жду того дня, когда единая община мессианских будет готова сделать то же самое.

Гавриэль Гефен является учредительным директором «Кэрэн аШлихут», израильской ассоциации мессианских иудейских посланников, несущих служение в многочисленных народах по всему миру, особенно туземным народам, и руководителем общины «Хасидэй аШэм» в Иерусалиме.

Gavriel Gefen
P.O. Box 1833
Jerusalem, 91017
ISRAEL
Tel. +972-2-5671951
Fax +972-2-5617536
E-mail: gavriel@shlichut.com
Web site: www.shlichut.com
©2006